

Чжан Шун

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка (г. Минск, Беларусь)
zarliterat@mail.ru

Сержант Наталия Леонидовна

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка (г. Минск, Беларусь)
zarliterat@mail.ru

**КОНЦЕПЦИЯ ДОБРА КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ
КАТЕГОРИЯ И ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

В статье представлено определение концепции добра как культурологической категории и основной нравственно-этической составляющей художественной литературы. Рассмо-

трены основные аспекты интерпретации концепции добра в этике конфуцианства, даосизма и буддизма, а также прослежена специфика воплощения феномена добра и зла в проблематике художественных произведений современной китайской литературы, романах Лао Шэ «Рикша» и Юй Хуа «Жить»; обозначена преемственность и специфические черты репрезентации добра как основы гуманистической традиционной этики китайской культуры.

Ключевые слова: концепция добра, добро и зло, мораль, этика, культура, Конфуций, Лао Цзы, Лао Шэ, «Рикша», Юй Хуа, «Жить», Китай, гуманистическая традиция

The article presents the definition of the concept of good as a culturological category and the main moral and ethical component of fiction. The main aspects of interpretation of the concept of good in the ethics of Confucianism, Taoism and Buddhism are considered, as well as the specificity of embodiment of the phenomenon of good and evil in the problems of fiction of modern Chinese literature, the novels of Lao She "Riksha" and Yu Hua "To Live" is traced; the continuity and specific features of representation of good as the basis of humanistic traditional ethics of Chinese culture are outlined.

Keywords: concept of good, good and evil, morality, ethics, culture, Confucius, Lao Tzu, Lao She, "Riksha", Yu Hua, "To Live", China, humanistic tradition

Добро – это одна из базовых категорий в философии, религии, социологии, культуре и этике, которая получила наиболее полное выражение в произведениях искусства и литературы. Отсутствие добра приводит к дегуманизации, деградации и порождает наличие неизбежной противоположности добру – зло. Именно этой бинарной оппозицией, «добро – зло», в мировой культуре и литературе определяется репрезентация концепции добра. Конечно, подобная бинарная оценочная ориентация сугубо субъективна; в природе никакого объективного добра и зла не существует в принципе. То, что для одного вида является добром, для другого – злом. У людей добро, благо – это то, что в наибольшей мере отвечает интересам конкретного человека [1]. Представляется, что социокультурным интересам любых человеческих коллективов соответствует повышение качества группового взаимодействия и коммуницирования, что повышает уровень социальной эффективности этого взаимодействия и коммуницирования. Призывы к социальному согласию внутри коллектива пронизывают культуры всех человеческих сообществ [2, с. 18]. Поэтому концепция добра, вырабатываемая культурами различных обществ, в конечном итоге формирует качество социального согласия и успешной коммуникации сообщества. Исследования мировой гуманитарной мысли преследуют цель нахождения общего определения добра и зла, универсально приемлемого для всех. Однако важно также понять и выявить особенности разных представлений о социальном благе и его смысловом антипode – социальном зле, характерном для разных типов культур, разных исторических эпох и разных социальных общностей. Это делается с целью систематизации подобных представлений и нахождения смысловых взаимосвязей между социокультурными интересами разных исторических феноменов [2].

Культура считается одним из наиболее многофункциональных и универсальных проявлений человеческого опыта. Трудно назвать сферу человеческой активности, на которую культура не оказывала бы прямого или опосредованного воздействия. Концепция добра в этом функциональном многообразии проявляется практически во всех сферах культуры и является ее самой универсальной смысловой установкой, регулирующей человеческую жизнь. Различение добра и зла, хорошего и плохого, правильного и неправильного, полезного и вредного, одобряемого и осуждаемого основательно исследовано историками человеческой цивилизации и гуманитарной культуры [3].

Добро и зло выступают фундаментальными категориями в анализе человеческого общества, государства, больших и малых групп, семьи и конкретного человека. Большую актуальность осмысление соотношения добра и зла получает в пороговые периоды, в периоды трансформации, когда происходит резкая смена устоявшихся, привычных ценностей и возникают или внедряются в сознание новые ценности, что чревато дезориентацией в понимании добра и зла, разрыв в объективном понимании философских, этических категорий с субъективным истолкованием и трансляцией их [4].

Одним из важных факторов формирования концепции добра в той или иной культуре является художественная литература, и опыт прочтения, популяризации и канонизации тех или иных текстов влияет в конечном итоге на аксиологический дискурс и представления о добродетели в конкретном обществе и на общечеловеческом уровне в целом.

Известно, что тема добра и зла – вечная тема мировой литературы. В европейской культуре она генетически восходит к христианским морально-этическим принципам и установкам религиозного вероучения. В гениальной трагедии «Фауст» Гёте показывает борьбу дьявольского/злого и божественного/доброего в душе героя. Под «дьявольским» понимается не только силы зла, но и неверие человека (и всего человечества) в свои силы, самоограниченность, пессимизм. «Божественное» – это дерзновенный дух открытий, подвигов, творчества. Это созидание, вечная неудовлетворенность собой и окружающим миром, желание сделать жизнь лучше определяет представления о добре в эпоху Просвещения и в культуре романтизма XIX века.

М. Булгаков развивает тему добра и зла в романе «Мастер и Маргарита». Эпиграфом к роману являются строки из «Фауста» Гете: «Я часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». Они помогают понять авторскую мысль: разоблачая зло, Воланд тем самым служит добру и красоте, то есть восстанавливает равновесие между добром и злом в мире и погрязшей в мнимых идеологических дебрях Москве начала XX века, что выражено особой композиционной структурой романа.

Неисчерпаемым источником размышлений о добре и зле стали романы Ф. Достоевского, в которых представлена не только сложная диалектика этих категорий, но и неизбежное утверждение превосходства и необходимости до-

бра как высшей добродетели Человека в духе глубоко искренней личной веры автора в искупительную силу Христа, что также было созвучно идейным исканиям и сомнениям молодого поколения России второй половины XIX века.

В данной статье мы остановимся на концепции добра в китайской литературе на примере, по нашему мнению, весьма характерных текстов, воплощающих аспекты традиционной китайской этики, обозначенной в текстах «Лунь юй» Конфуция (Изречения и суждения Конфуция), «Дао Дэ Цзин» Лао Цзы и современных произведениях, романах Лао Шэ «Рикша» (1936) и Юй Хуа «Жить» (1992).

Произведения китайской литературы, будь то древние стихи и драмы или современные романы и эссе, глубоко отражают понимание и исследование китайским народом добра и зла. От макроскопической истории до микроскопического личного опыта добро и зло всегда были одной из тем, волнующих человека. От древней «Лунь юй» до современных произведений Лао Шэ «Рикша» и Юй Хуа «Жить» наблюдаются глубокие размышления авторов о человеческой морали, добре и зле.

«Лунь юй» [5] – одно из ключевых произведений конфуцианской классики, содержащее богатые этические и моральные мысли. Среди них концепция добра и зла является одной из важных тем. В «Лунь юй» Конфуций и его ученики подробно обсуждают и объясняют свои взгляды на суть добра в русле пяти основных добродетелей, которыми должен обладать «благородный муж» (гуманный человек): «жэнь» (человечность), «и» (справедливость), «ли» (идеальное поведение), «жи» (мудрость), «синь» (верность). Конфуций отметил наивысшую из пяти добродетелей, понятие «жэнь», как проявление истинной человечности, уважения и любви к другим. Он считал, что «жэнь» – это высшее состояние добра, призывал быть добрыми с другими, считая, что это самые основные моральные отношения между людьми. Конфуций полагал, что только благодаря доброжелательному сердцу можно достичь социальной гармонии и стабильности. Также к наивысшим постоянствам Конфуций отнёс понятие «и» (следование этике справедливости, долгу и честности) и считал, что эту добродетель главным критерием поступков и поведения человека. Он выступал за то, чтобы в своих поступках «благородный муж» (гуманный человек) следовал принципам честности и справедливости и не нарушал моральные нормы. По мнению Конфуция, «и» – это способ достижения добра, и если руководствоваться правилами «не делай другому того, чего не желаешь себе» и «при виде достойного человека думай о том, чтобы сравняться с ним, а при виде недостойного исследуй самого себя (из опасения, как бы у тебя не было таких же недостатков)», можно достичь морального совершенства [5].

Лао Цзы в «Дао Дэ Цзин» [6] подчеркивал, что природа должна идти своим чередом, не нарушая действия естественных законов. Взгляд даосизма на добро и зло отражается в его уважении к жизни и природе. В «Дао Дэ Цзин» Лао Цзы сказал: «Когда устранили великое Дао, появилось «человеколюбие» и «справедливость». Когда появилось мудрствование, возникло и великое лицемерие. Ког-

да шесть родственников в раздоре, тогда появляются «сыновья почтительность» и «отцовская любовь». Когда в государстве царит беспорядок, тогда появляются «верные слуги» [6]. Это означает, что истинное добро заключается в реализации Дао, а не в рукотворном доброжелательстве, праведности и нравственности.

Буддийский взгляд на добро и зло, также характерный китайской культурной традиции, главным образом отражен в теории кармы и возмездия. Буддистский взгляд говорит, что действия человека приведут к соответствующим результатам, это так называемая карма. Добро относится к вещам, которые приносят пользу другим и способствуют духовной практике, тогда как зло относится к вещам, которые вредят другим и препятствуют духовной практике. Добрые дела принесут хорошие результаты, а плохие – плохие последствия. В «Алмазной сутре» Будда говорил: «Как на сновидение, иллюзию. Как на отражение и пузыри на воде, Как на росу и молнию, Так следует смотреть на все деятельные дхармы» [7, с. 251]. Это означает, что все действия временны и иллюзорны, а добрые и злые действия не будут существовать вечно, поэтому мы должны выйти за рамки понятий добра и зла, отпустить навязчивые идеи и устранить жадность, чтобы достичь внутреннего мира и отстраненности.

В романе Лао Шэ «Рикша» [8], ставшего классикой китайской литературы XX века, описывается реальная жизнь людей, находящихся на социальном дне в период власти гоминьдановцев в 20-е годы XX века. Через изменения в судьбе главного героя Сянцзы демонстрируется уникальное понимание автором концепций добра и зла. Столкновения с несправедливостью превращает Сянцзе в «типичное порождение большого общества». Автор раскрывает страдания низшего класса общества (рикш) и уродство человеческой природы через опыт Сянцзы. Сянцзы был бедным крестьянином, который, как и многие другие, отправился в город на заработки. Но сколько бы он не работал, он был обречён столкнуться с бесконечным угнетением и эксплуатацией и невозможностью жить в достатке. Ради своих корыстных интересов господа, едущие в его коляске, могут по своему желанию не заплатить Сянцзы, а кто-то даже безжалостно отобрать заработанное. Действия этих господ, несомненно, демонстрируют зло в человеческой природе.

Конфликт добра и зла проходит через весь роман. Хотя Сянцзы терпел различные несправедливости, он всегда сохранял свой добрый и честный характер. Однако, и ему пришлось преступить нравственные законы, прибегнуть к воровству, чтобы совершить добро: спасти из борделя любимую женщину. Это заставляет читателей задуматься об определении добра и зла: как сохранить моральную чистоту в экстремальных обстоятельствах? Но жертва Сянцзы оказалась напрасной: любимая бежала из притона и позже её нашли повешенной в лесу, даже могилы её нет – она зарыта где-то на свалке. Суровые реалии жизни научили Сянцзы, что порядочность и трудолюбие не имеют большого значения в этом прагматичном и жестоком мире. Он становится ленивым, дегенеративным и беспринципным бездельником, ничем не отличающимся от тех,

на кого он смотрел свысока в начале своей жизни. Прогоревав, Сянцзы снова впрягается в коляску – и снова рикша выходит в город. Роман заканчивается мрачной картиной: Сянцзы смотрит на тощую собаку у лавки продавца бататов и сравнивает себя с ней: «... Сянцзы думал, что и сам он, как эта собака, мечтает только о том, как бы набить себе брюхо. Нет, лучше не думать! Жить кое-как, и всё! И ни о чём не думать...» [8]. Не трудно понять, как закончится судьба Сянцзы, но у читателей сохраняется вера, что лучшая сторона его человеческой природы, его естественная доброта, поможет выжить и сохранить человеческое достоинство.

Роман современного писателя Юй Хуа «Жить» [9], выпущенный в 1992 году, был назван в Китае в числе главных десяти книг десятилетия, а её автор получил мировую известность. В нём с глубокими эмоциями и кратким стилем в духе китайского модернизма 20–30-х годов XX века повествуется история жизни обычного фермера Фу Гуи, а через неё и судьба всего Китая во второй половине минувшего столетия. В жизни Фу Гуи мы видим жизненные невзгоды и страдания, но также силу и упорство его сопротивления жизненным обстоятельствам. В жизненном опыте Фу Гуи автор раскрывает некоторые глубокие представления о добре и зле.

Жизнь Фу Гуи была полна страданий и неудач, но он всегда сохранял любовь к жизни и доброту к людям. Его доброта выражается не только в любви и заботе о своей семье, но и в помощи друзьям и соседям. Даже сталкиваясь с трудностями и неудачами в жизни, он всегда придерживается своих моральных принципов, не совершает плохих поступков и не причиняет вреда другим. Однако жизнь вокруг Фу Гуи полна зла. Он испытал жестокость войны, был свидетелем того, как люди причиняли друг другу боль из корыстных желаний и даже пренебрегали жизнью и смертью других ради своих собственных интересов. Эти злые дела принесли ему глубокую боль и страдания. Однако Фу Гуи не был поглощен злом, он всегда сохранял стремление и веру в добро.

Юй Хуа выразил свое глубокое понимание добра и зла в романе. Он считает, что человеческая природа имеет как добрую, так и злую сторону. Люди часто совершают плохие поступки ради собственной выгоды, но это не значит, что в них нет добра. Люди могут вести себя доброжелательно, оставаясь людьми, даже если такое поведение может причинять им боль и потери. Юй Хуа считает, что добро и зло не абсолютны, а относительны. Хорошее или плохое поведение человека зависит от среды и ситуации, в которой он оказался. Человек, кажущийся хорошим, может вести себя зло в определенных обстоятельствах, а человек, кажущийся злым, может вести себя по-доброму в определенных обстоятельствах. Поэтому следует понимать сложность человеческой природы, а не просто делить всех на хороших и плохих, злых и добродетельных. Юй Хуа рассказал о сложной человеческой судьбе, на долю которой выпали и личные перемены, и перемены в стране в целом, которые герой пережил вдвоем с супругой, и несмотря ни на что, нашёл силы жить дальше,

просто жить. Это не сентиментальная история, не философская и не политизированная мораль, а просто человеческая судьба, сложная и непредсказуемая, и простая человеческая стойкость, природное следование добру, которые помогли героям выжить.

Таким образом, можно сделать вывод, что в древних китайских текстах концепция добра излагается в аспекте философских суждений, постулатов и правил, которыми должно руководствоваться в жизни. В художественных произведениях современных авторов при явной склонности к классической китайской этике в духе Конфуция и Лао Цзы, авторы демонстрируют сквозь истории своих героев сложность взаимодействия понятий добродетели для одного человека с реальным положением добра в конкретной исторической ситуации, социальном окружении, безнравственных и жестоких отношениях людей друг к другу. Произведения Лао Шэ и Юй Хуа полны глубоких размышлений о морали, социальной ответственности и человеческой природе. Эти произведения иллюстрируют понимание и оценку добра и зла в изображении судеб персонажей, сумевших сохранить нравственное чувство и склонность к добру, несмотря ни на что. Поэтому романы «Рикша» и «Жить» также могут служить образцами морального вдохновения и призыва к социальной ответственности, как и трактаты древних философов, что подтверждает их высокую гуманистическую ценность и этическую направленность авторского мышления. Изучение этих произведений поможет лучше понять моральные концепции и гуманистический дух традиционной китайской культуры, а также представить проблематику нравственно-этического состояния современного китайского общества.

Литература

1. Лоренц, К. Агрессия (так называемое зло) / К. Лоренц. – М. : Прогресс-Универс, 1994. – 272 с.
2. Флиер, А. Я. Добро и зло в культурно-историческом понимании / А. Я. Флиер // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 3. – С. 17–36.
3. Пелипенко, А. А. Избранные работы по теории культуры. Культура и смысл / А. А. Пелипенко. – М. : Согласие, 2014. – 726 с.
4. Агмурзаева, Ф. И. Проблема соотношения добра и зла в истории философии (средневековье) [Электронный ресурс] / Ф. И. Агмурзаева. Этика, эстетика, логика. – 2023. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootnosheniya-dobra-i-zla-v-istorii-filosofii-srednevekovie/viewer>. – Дата доступа: 30.11.2023.
5. Лунь юй // Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т. / пер. В. А. Кривцова. – М. : Мысль, 1972. – Т. 1. – С. 139–175.
6. Дао Дэ Цзин // Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т. / пер. В. А. Кривцова. – М. : Мысль, 1972. – Т. 1. – С. 114–138.
7. Торчинов, Е. А. Алмазная сутра / Е. А. Торчинов // Введение в буддологию : курс лекций. – СПб. : Санкт-Петербургское филос. общ-во, 2000. – 304 с.
8. Лао, Шэ. Избранное / Шэ Лао. – М. : Радуга, 1982. – 512 с.
9. Юй, Хуа. Жить / Хуа Юй. – М. : Текст, 2021. – 192 с.